Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кузбасс

Орган Кемеровского обкома и горкома ВКП(б) и областного совета депутатов трудящихся.

№ 50 (5050) | 14 МАЯ 1943 г., пятница | Цена 20 к.

700162

Отомстим немецко-фашистским мерзавцам за разграбление и разрушение наших городов и сел, за насилие над женщинами и детьми, за убийство и увод в немецкое рабство советских людей!

Смерть немецким оккупантам!

Нота Народного Комиссара Иностранных дел товарища В. М. Молотова

о массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил 11 мая с. г. всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических республик имею честь довести до вашего сведения следующее:

Военные и гражданские власти Советского Союза обнаружили за последние шесть месяцев на территории, освобожденной Красной Армией от немецкой оккупации в ходе зимней кампании 1942—1943 гг., новые доказательства бесчисленных жесточайших злодеяний немецких властей над советским гражданским населением. По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования немецко-фашистские власти повсеместно грабили, истязали, убивали советских граждан, умерщвляли военнопленных, подвергали сплошному разрушению советские города и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства, примеры которых уже доводились Советским Правительством до сведения иностранных правительств, осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели еще более всеоб'емлющий характер, чем об этом можно было судить до изгнания немцев с занимавшейся ими территории.

Насильственный увод в Германию, зверская эксплоатация и систематическое истребление порабощаемых советских мирных жителей занимают особое место в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков и в расчетах их главарей. Как видно из имеющегося в распоряжении Советского Правительства документального материала, насильственным уводом советских мирных граждан в рабство гитлеровская преступная банда преследует прежде всего цель—восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности дополнительные людские резервы для сильно потрепанной гитлеровской армии. Немецко-фашистские власти и многие частные лица из гражданского населения Германии, эксплоатирующие подневольный труд советских граждан, подвергают их всяческим издевательствам, унижению их человеческого достоинства и обрекают на гибель от непосильного рабского труда, голода и истязаний.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всех народов документы и факты о неслыханных злодеяниях, чинимых немцами над угоняемыми в Германию советскими мирными гражданами, обращаемыми в рабство, а также заявить о неминуемом возмездии за все эти преступления.

I. Планы и приказы гитлеровских властей о порабощении мирных жителей оккупированных советских районов

Захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск документы, а также рассказы и письма советских людей, письма германских солдат и офицеров и их родственников свидетельствуют о том, что превращение многих сотен тысяч советских граждан в рабов, покупка и обмен их на специальных невольничьих рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства.

Как явствует из имеющихся в распоряжении Советского Правительства документов, еще 7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором рейхсмаршал Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах в Германии. Первое указание гласило: «Русские рабочие доказали свою способность при построении грандиозной русской индустрии. Теперь их следует использовать для Германии... Это является делом соответствующих властей и тайной полиции». (Приложение 1-е к секретному циркуляру № 42006/41 хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года).

В этом же циркуляре (II раздел приложения) предусматривается, что порабощенных советских граждан «следует использовать главным образом для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

«Русского, — давал указание Геринг в том же секретном документе (раздел IV, пункт А—4), — необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работы: горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолетов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

В названном документе Геринг в следующих словах подтвердил, что гитлеровская клика нагло попирает элементарные международные нормы и правила, применяемые к гражданскому населению оккупированных территорий: «Использование русских гражданских рабочих, — говорится в разделе «Б» секретных указаний,—и обращение с ними должны практически ни в чем не отличаться от использования военнопленных и обращения с ними».

Бесчеловечность режима, установленного немецкими фашистами для советских военнопленных, общеизвестна.

Наконец, в том документе Геринг дал кровожадный приказ не щадить советских людей, пригнанных в Германию, и расправляться с ними самым жестоким образом под любым предлогом. Этот приказ, содержащийся в разделе IV, пункта А—7 упомянутого документа, гласит: «При применении мер поддержания порядка решающим соображением является быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Для проведения в жизнь чудовищной рабовладельческой программы был создан огромный чиновничий аппарат. «Главным уполномоченным по использованию рабочей силы» Гитлер назначил приказом от 21 марта 1942 года гаулейтера Фрица Заукеля. Последний 20 апреля 1942 года разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

В той же «программе» (раздел «Задачи», пункт 4) Фриц Заукель заявляет:

«Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отобранных, здоровых и крепких девушек».

Агенты Заукеля приступили к учету всего работоспособного населения в оккупированных районах СССР. Взятым на учет гражданам предлагали «добровольно» выехать на работу в Германию. Но так как добровольцев почти не оказалось, немцы распорядились применить меры насилия. Еще 26 января 1942 года «хозяйственный штаб германского командования на востоке» в секретной инструкции (№ 98510/42) требовал:

«Если число добровольцев не оправдает ожиданий, то согласно приказанию во время вербовки следует применять самые строгие меры».

Подстегивая своих подчиненных, Фриц Заукель телеграфирует им 31 марта 1942 г. за № ФА 5780. 28/729 следующий приказ: «Вербовка, за которую вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда».

«Вербовщики» работорговца Заукеля изощрялись в разных мерах давления на советских граждан, чтобы завлечь их в немецко-фашистское рабство. Тех, кто не являлся по вызову оккупационных властей, лишали всех средств к существованию. Изголодавшихся людей заманывали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, а затем оцепляли солдатами и под угрозой расстрела грузили в эшелоны. Но и эти меры не помогали. Тогда немецкие власти стали делать разверстку по городам и сельским районам, причем каждый город и район должны были обязательно поставить определенное число жителей, для отправки в Германию. Так, по районам оккупированной части Ленинградской области, в частности в районе Пожеревицы, был разослан приказ германских комендатур следующего содержания:

«Волостным бургомистрам... Так, как до сих пор на работу в Германию явилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить еще по 15 и более человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет. Этих людей нужно обязательно до 4 июня 1942 года прислать в Пожеревицы. Комендант Пожеревицы».

В распоряжении Советского Правительства имеется полный текст доклада начальника политической полиции и службы безопасности при руководителе в Харькове «О положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года».

«Вербовка рабочей силы, — говорится в том документе, — доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время, таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в леса, подкупают чиновников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

Таким образом, из официальных германских документов явствует, что массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приравнением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, и что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались на перед каким насилием над советским гражданским населением.

II. Насильственный увод советских людей в немецко-фашистское рабство

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю со всей оккупированной советской территории, уже и не пытаясь соблюдать даже видимости какой-либо «добровольности». На захватывавшейся немцами советской земле нет буквально ни одного города, ни одного села, ни одного населенного пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не угнали бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

Так, из Кривого Рога немцы насильно увезли свыше 20.000 человек, из Курска и прилегающих 9 районов —29.381 чел., из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года)—свыше 32.000, из Мариуполя — 60.000, из Сталино на принудительные работы в Германию был отправлен до июля 1942 года 101 эшелон. Из одного только села Малиновка, Харьковской области, гитлеровцы угнали в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей. В селе Солдатском, Воронежской области, гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11.000 человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные ютились в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию. В Воронцово-Александровском, Ставропольского края, гитлеровцы накануне своего отступления согнали советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только подоспевшие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобожденных от захватчиков городах и селах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских главарей, дающие некоторое представление о гигантских масштабах небывалого в истории цивилизованных народов пленения и превращения в рабов миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сатрапа «рейхскомиссара Украины» Эриха Коха, опубликованному в январе 1943 г. в газете «Дейче украине Цейтунг», «в Германию отправлено 710.000 украинцев». По заявлению возглавляемого Заукелем «управления по использованию рабочей силы», опубликованному в газете «Минскер Цейтунг» 14 января с. г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2.000.000 душ из оккупированных областей на востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобожденных Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц охватывали своей насильной «вербовкой» все новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, уводили с собой, для отправки в глубокий германский тыл, поголовно все население, способное передвигаться. Если ранее агенты гитлеровских работорговцев стремились собирать лишь физически наиболее здоровых и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, то за последние месяцы, совпадающие с проводимой гитлеровцами «тотальной» (всеоб'емлющей) мобилизацией, в рабство уводятся и больные, и инвалиды, причем возраст порабощаемых колеблется уже между 12 и 16 годами. С присущей гитлеровцам садистской жестокостью они разбивают при уводе в рабство семьи, разлучая родителей и детей, братьев и сестер, жен и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истребления советских людей гитлеровскими людоедами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобожденному Красной Армией Гжатскому району, Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32.000 жителей, осталось к моменту прихода Красной Армии около 7,5 тысяч человек, причем из деревень Гжатского района в Германию было угнано 5419 человек, в том числе 624 «работоспособных» ребенка в возрасте менее 14 лет, а в городе Гжатске, в котором до оккупации было более 13.000 жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немногим больше 1000 человек — в подавляющем большинстве своем разлученных со своими родителями малолетних детей.

Угону советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кровавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрывающихся от охотящихся за ними работорговцев. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками коменданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую каторгу в Германию. Оккупационные власти приравнивают всех уклоняющихся от «вербовки» в Германию — к партизанам, об'являют их вне «закона», направляют карательные экспедиции в районы, не выполнившие «разверстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Слуцкого района, в Белоруссии, в конце февраля с. г. были вывешены об'явления за подписью германского окружного комиссара, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рождения 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 года в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание на 3—4 дня. Кто не явится — будет заподозрен в бандитизме и с ним поступят соответствующим образом». В Белоруссии, в районе Генцевичи (юго-восточнее Барановичи) немецкая карательная экспедиция сожгла в первой половине марта с. г. десятки деревень и расстреляла сотни жителей в виде репрессии за неявку жителей для отправки на немецкую каторгу.

Из различных пунктов Литовской и Латвийской ССР сообщают об организованной гитлеровцами охоте на людей, загоняемых как на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в Прибалтийских советских республиках мобилизовано свыше 300.000 человек, причем против уклоняющихся от занесения в списки так называемого «трудового фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях все чаще и все организованнее оказывают немецким рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в рядах которых они ограждают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с тревогой признается в ряде секретных донесений германских военных и полицейских органов.

Угоняя советских людей в фашистское рабство, немцы устраивают на них облавы, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заколоченных, охраняемых солдатами или полицией вагонах. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России идут в Германию эшелоны невольников. Людей грузят, как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессилевших и больных выбрасывают из вагонов, под откос, устилая трупами советских людей дороги на запад.

Вырвавшаяся из фашистского плена жительница освобожденного частями Красной Армии города Миллерово Раиса Давыденко рассказывает: «В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне ехал надзиратель, который на всякую просьбу отвечал ударом палки. Всю дорогу нас морили голодом»...

Колхозница Варвара Бахтина из села Николаевка, Курской области, рассказывает: «В Курске нас впихнули в телятник по 50—60 человек в вагон. Выходить не разрешали. Немецкий часовой то и дело отпускал нам подзатыльники. В Льгове нас высадили, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем все больше пустел наш вагон. Из Курска взяли 3.000 человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голоду людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесенный высокой оградой из колючей проволоки. Через 4 дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и еще 13 девушек попали на военный завод».

Вырвавшийся 8 октября 1942 года из Германии Белошкурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Теплое, Верхне-Теплинского района, Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. Я видел сам, когда наши подростки выбегали на станциях попить воды, но солдаты их избивали. Избиению подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны запирали на замки. Гражданское население Германии оскорбляло нас, сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дразнили нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 19 суток. 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барыни, начали выбирать себе девушек в рабыни».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаются заполучить миллионы рабов, применяют по отношению к советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отправке захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и жестоких условий перевоза людей в Германию.

III. Нечеловеческие мучения и гибель советских граждан в немецко-фашистской неволе

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили еще более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабовладения. Советские граждане загнаны в концентрационные лагери, огороженные колючей проволокой. Их гонят на работу и возвращают колоннами, под охраной вооруженных гитлеровцев. Советских людей лишили имени, их вызывают по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые — знак с белой окантовкой по краям и словом «ОСТ» по середине, вторые—носят такой же знак с желтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, ввергнутых в рабство, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как например, следующее опубликованное во «Франкфуртер Цейтунг» 17 апреля 1942 г.:

«Рабочие оккупированных советских областей стоят в лагере, огражденном колючей проволокой. Этих людей, привезенных из Харьковского района в Германию, нужно, разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, способных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи кнута».

Страшные документы нечеловеческих страданий наших людей на немецкой каторге отражены в письмах к родным.

«Мамочка, — пишет Нона Г. 8 октября 1942 г. из немецкого лагеря,— погода здесь плохая, идут все время дожди. Я хожу босая, потому что у меня обуви нет. Хожу, как нищая. Хлеб получаем два раза в день по сто граммов. Работаем 12 часов в день. Мамочка, тоска ужасная. Кроме завода и бараков ничего не знаем. Как приду с работы, упаду на кровать, наплачусь вдоволь, вспомню дом и вас, и с тем засну. За короткое время нашей жизни здесь мы все выбились из сил, недосыпаем, недоедаем. В маленькой комнате нас 16 человек, все украинки и я. Если придется увидеться, то расскажу все. Но увидеться навряд ли придется, потому что зимовать остаемся в летних бараках из досок. При таком питании да без сна, да голой и босой не выжить мне. Если можете, не откажите в моей просьбе, вышлите чесноку и луку, потому что пища однообразная. У меня уже болят десны — цынга начинается».

Увезенная в Германию девушка Маша Н. из Ворошиловградской области пишет своей матери:

«Здравствуй, моя дорогая и любимая мамочка. Пишу тебе письмо четвертое, но ответа нет никакого. Мама, живу я у хозяина. Семья маленькая: их двое и один ребенок, но работы мне, мама, хватает. Всего восемь комнат и один коридор. Встаю в 5 ч. утра, ложусь я в десять часов ночи. Мама, каждый день стираю я утром и вечером. Хозяин всегда кричит, так я его боюсь, что я ужасалось и кричу во сне. За все время один раз пустили меня в воскресенье в лагерь к нашим. Я вернулась и опоздала на полчаса. Мама, как меня хозяин бил по лицу, рвал за волосы, так я всю жизнь не забуду. Мама, заплатили мне за месяц 7 марок и 50 пфен. Свое я последнее дотираю, нет ничего у меня своего. Мама, нам говорили, чтобы мы послали домой письма, чтобы из дому выслали пальто, валенки. Прошу тебя, золотая мамочка, будут нажимать, ничего сюда не шли, все равно не получу. Что мне делать? Домой не отпускают, а больше терпеть нет сил. Каждый день плачу и наверное один выход, покончить свою жизнь. Мама, родная, если хочешь видеть меня живой, выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и все это терпеть. Мама, родная, постарайся сделать. Я тебя отблагодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слезы душат. Целую всех родных. Твоя пока дочь — Маша».

Советская девушка Надя Л. пишет из г. Хемница на родину:

«Дорогая мама! Мы живем в бараке — шестьдесят душ, спим на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра до 10 часов вечера, есть нам дают утром тарелку окропу (кипятку) и 50 гр. хлеба, на обед—суп без хлеба, на ужин—суп без хлеба. Еще на работе дают хлеб — утром 25 гр и в обед—25 гр. Пища, дорогая мама, плоховата, но это ничего, если бы только домой. Письмо мы ваше получили, мама, и плакали. Очень я тоскую, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Нас водят на работу и с работы, как невольников».

Маня К. пишет родителям: «Мы живем в Германии в городе Бланкенбурге. Работаем у хозяина 33 человека. Здесь и украинцы, поляки, французы и русские. Кормят нас плохо. Хлеба дают очень мало. Работы по горло. За нами смотрит надзиратель. За каждым нашим шагом следят. Никуда не пускают. Только с работы, да на работу. Работаем по 12 часов, а на работу ходить не в чем. Денег нам не дают. Дорогой папочка, как надоело быть невольниками и работать не знаю на кого и за что. Да и труд наш не ценят. нас все преследуют и смеются. Были бы крылышки, прилетела бы на родную сторонку».

Девушка Ф. Н. пишет родителям в Курск во время его оккупации немцами: «Мы в Германии заключенные. Нам живется очень плохо. Работаем в поле. Питаемся два раза— утром 200 граммов хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много. Я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек — русские, польки, француженки. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и питаются у нашего хозяина. Мы с Катей живем вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Все свое сносили, покупать негде и денег нет. Проработали четыре месяца и ни одной копейки не получили. Живем в тюрьме. Одним словом, догадайтесь, как живем».

Из лагеря в Штутгарте 3 января 1943 г. Леонид Т. пишет на родину в гор. Щигры, Курской области: «Здравствуйте дорогие родные, папа, мама, Рая, Ваня и братик Юрик. Первым долгом я хочу вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родные, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере и я с тех пор расстался с сестрой Зоей и до сих пор не видел ее. Милая мама, ходили грязные, не купались по два месяца, кормили вшей. Завод от лагеря 5 клм., а от питания я еле двигаю ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то все расскажу, так что у вас, мои родные, станут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался, думаю, придет наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда».

17-летняя Нина С. пишет с чужбины на родину 18 августа 1942 года: «Дорогие родители, папа и мама, я нахожусь в гор. Зонненберге, живу в бараке, работаю на фабрике. Как трудно! Я вовсе похудела. Мамочка, мы живем за решеткой, как тюремные. Я туфли уже разбила и ножу разутая на работу... Как трудно жить! Ой, как я переживу все то...».

Потерявший здоровье на немецкой каторге и вернувшийся на родину Филипп Боцман рассказывает: «...Деревня Мироновка должна была поставить для отправки в Германию 20 юношей и девушек. — Хватали молодежь на улицах, брали ночью в постелях. Дважды мне удалось скрыться, вырваться, на третий раз меня поймали, заперли в вагоне. Вместе с другими я попал в Берлин.

(Окончание на 2-й стр.)

Нота Народного Комиссара Иностранных дел товарища В. М. Молотова

о массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

(Окончание).

В холодную казарму, обнесенную высоким забором, загнали несколько сот человек. Спали на каменном полу. Я попал на трикотажную фабрику, где изготовляли военное обмундирование. Работали здесь французы, военнопленные поляки, испанцы. Подозрительней всего и придирчивей всего относились немецкие мастера и надзиратели к русским. Чуть что — рукоприкладство, ругань. Работали не разгибая спины, молча. Обед тут же, в цеху — миска холодного супа из картофельной шелухи. Хлеба к этому обеду уже не оставалось. Все 300 граммов суррогатного хлеба поедались еще утром. Вечером пригоняли обратно в казармы. И так каждый день. Усталость, холод, тоска. Одна девушка С. из Орловской области, избитая надзирателем, повесилась. Некоторые пытались бежать, но это было трудно — выдаст первый же немец, который признает в тебе русского. Для поимки беглецов немцы пользуются собаками. Голод, тяжелый труд подорвали мое здоровье».

О нечеловеческих условиях, в которые поставлены преступным гитлеровским правительством советские люди, угнанные в Германию, и обреченные им на смерть, свидетельствуют не только многочисленные официальные немецкие приказы и инструкции, письма советских граждан из Германии, но и письма немцев к солдатам и офицерам германской армии, находящимся на советско-германском фронте.

У убитого немецкого солдата Вильгельма Бока 221-й немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В нем говорится:

«Много русских женщин и девушек работает на фабриках «Астра Верке». Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплаты они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько перетомлены, что буквально валятся с ног. Им часто попадает от охраны плетьми. Пожаловаться на побои и скверную пищу они не имеют права. Моя соседка на-днях приобрела себе работницу. Она внесла в кассу деньги и ей предоставили возможность выбирать по вкусу любую, из только что пригнанных сюда женщин из России».

Солдату Элину Шиллинг пишет Лотта Меллер из Пуфенгаузена. 10 августа 1942 года: «Недавно здесь, в Пуфенгаузене, появились русские. Интересная нам предстоит жизнь: в одном кармане словарь, а в другом револьвер».

Тысячи советских граждан не выдерживают диких условий работы. В лагерях царит огромная смертность.

Солдату Отто Теск, 6-й роты 4-го полка 32-й немецкой пехотной дивизии пишет Фрида Путц из Гюльтце у Альтентрептова, округ Деммин. 30 апреля 1942 года:

«...Здесь в среду опять похоронили двух русских. Их теперь здесь на кладбище погребено уже пятеро, и двое уже опять присмерти. Да и что им жить, следовало бы их всех перебить...».

Преступное правительство Германии организовало куплю—продажу превращенных в рабов советских граждан. За небольшую плату, не превышающую 10—15 марок за человека, каждый немец может приобрести себе рабов. В Германии учреждены невольничьи рынки. Здесь, как во времена рабовладельческого строя, покупатели рабов пробуют мускулы на руках и ногах у продаваемых в рабство советских граждан, обменивают изнуренных беспощадной эксплоатацией рабов на более крепких.

Унтер-офицеру Иосифу Виккерт п/п № 261.873, его жена Мария Виккерт из Франквейлера пишет: «...Я тебе еще не сообщала о получении посланных тобой ста марок. Я тут же отдала их твоей матери, чтобы она могла купить пленных. Теперь это не так дорого».

Старшему ефрейтору Францу Кнеппе, п/п № 08999, пишет жена Рут Кнеппе, из Грумма, в Ангальте: «...Украинца у меня больше нет... Он ничего не хотел слушать и был страшный лентяй. Теперь он у Герберта. Мы хотели посмотреть, не подойдет ли он в более крупном хозяйстве, но и там он то же самое. Я сообщила об этом по телефону в бюро труда. Но когда прибудет новый транспорт, они мне сказать не могли. Герберт пока его держит, а потом обменяет его».

В руках рабовладельцев советские граждане подвергаются нечеловеческим жестокостям и эксплоатации. Советские граждане на ночь запираются в холодные кладовые и сараи. Их кормят впроголодь и истязают непосильной работой. Над советскими людьми издеваются, всячески подавляя в них человеческое достоинство. 16-летняя девушка Валя Демушкина возвратилась на родину из Нюренберга. Она рассказала: «Я работала у немки. Муж ее обер-лейтенант Карл Штокк убит на Восточном фронте под Сталинградом. 1 января 1943 г. у фрау Штокк на новогодний обед должны были притти гости. Поглощенная работой и своими невеселыми думами, я не заметила, как закипело и начало литься на электрическую плитку молоко, поставленное кухаркой. По кухне распространился запах угара. Разъяренная барыня ворвалась в кухню, вырвала из моих рук кастрюлю с остатком молока и плеснула мне в лицо. Я потеряла сознание. Очнулась в больнице и ощутила невыносимую боль и мрак. Я ослепла. Три недели пролежала в больнице и потом долго пробиралась обратно на родину».

Надя С., 16 лет, ученица 9-го класса одной средней школы Ворошиловградской области, пишет: «Немцы насильно отправили почти всю нашу молодежь на каторжные работы в Германию. На вокзале во время отъезда стоял стон и плач. Плакали отъезжающие и провожающие. Меня и еще 16 девушек направили в гор. Швац. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и ощупывали. Меня купил булочник Карл В. Он заставлял меня работать с 6 часов утра до поздней ночи. Хотя я и жила у булочника, но хлеб кушала редко. Каждый день я мыла пол, стирала утром и вечером, нянчила детей, одевала их. Фрау была не очень злая — толкнет, ущипнет или по голове ударит, но не очень больно. Только было обидно, как вспомнишь, что училась в 8-м классе, изучала французский язык, историю, а тут сама стала рабыней, как в период Римского владычества. От непосильного труда, голода и побоев я заболела. Оправившись немного, я бежала на родину. В Брест-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь. В этом лагере, в полуразрушенных сараях, томились тысячи советских граждан. Ежедневно из лагеря выносили 10—15 трупов...».

Немецкие рабовладельцы часто откровенно хвастают своими зверствами над советскими людьми. Подрядчик Лоренс Штеер пишет своему зятю солдату Иозефу Шпееру: «У нас теперь работает украинская девка 19 лет. Будь спокоен — она будет работать. В воскресенье в деревню прибудет еще 20 русских. Я возьму себе несколько штук...». Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Гаусман получил письмо от матери из Швейхаузена: «У нас на молочной ферме тоже есть 6 русских. Их на ночь там запирают. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать».

Лейтенанту 8-й роты 187-го полка 81-й пехотной дивизии Гергардту Шплетт пишет фрау Сузи Краммер из Теплиц-Шенау (Судетская обл.), 12 июля 1942 года: «Нам должны прислать 10 русских в пивоварню. Уж я заставлю поворачиваться эту банду. Охотнее всего я бы перебила всех русских».

Тысячи советских граждан, насильно угнанных в немецкое рабство, гибнут от голода, холода, непосильного труда и истязаний. Немало советских граждан, доведенных до отчаяния нечеловеческим обращением рабовладельцев, покончило жизнь самоубийством. В немецких письмах имеется много доказательств того, что нередко советские люди предпочитают смерть рабству у немцев. Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом обер-ефрейтора 405-го полка 121-й пехотной дивизии Рудольфа Ламмермайера. Это письмо написано его матерью из местечка Люгде:

«Вчера днем к нам прибежала Анна Лиза Ростерт. Она была сильно озлоблена. У них в свинарнике повесилась русская девка. Наши работницы полки говорили, что фрау Ростерт все била, ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и все время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокаивали фрау Ростерт, можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу».

IV. Ответственность германских властей и германских граждан, виновных в бесчеловечной эксплоатации насильно уведенных советских граждан

На основании вышеизложенных и других имеющихся в его распоряжении документальных материалов Советское Правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, попирая самые элементарные права народов и права человека, совершало и продолжает совершать следующие неслыханные преступления:

путем обмана, угроз и насилия угоняются в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин;

для угоняемых мирных граждан устанавливается режим бесправных невольников и непосильного труда;

советские граждане продаются в рабство предприятиям и частным лицам в Германии, подвергаются всяческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть.

Советское Правительство возлагает, прежде всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплоатацией советских мирных граждан, насильно увезенных из родной страны в Германию. Исходя из этого, Советское Правительство считает, что столь же суровую ответственность, как и главари гитлеровской Германии, должны понести такие уже изобличенные преступники, как «главный уполномоченный по использованию рабочей силы» гаулейтер Фриц Заукель и гитлеровские наместники на захваченных советских землях: «рейхскомиссар Украины» Эрих Кох, «рейхскомиссар Остланда» (территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской Советских Республик) Генрих Лозе и его помощник — «генеральный комиссар Белоруссии» Вильгельм Кубе, а также главный вдохновитель немецко-фашистских рабовладельцев Альфред Розенберг, занимающий пост «имперского министра по делам оккупированных восточных областей».

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплоатируют на своих предприятиях или в своем домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести всю ответственность за причиненные ими советским людям бесчисленные лишения и страдания.

Созданная в Советском Союзе чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских властей ведет полный и точный учет всех фактов, относящихся к уводу в немецкое рабство советских людей. Чрезвычайная государственная комиссия производит поименный учет тех гитлеровских чиновников и частных лиц в Германии, которые виновны в бесчеловечной эксплоатации и гибели советских граждан в немецко-фашистской неволе.

Советскому Правительству и народам СССР хорошо известно, что, наряду с советскими гражданами, миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровцами стран Европы силой и обманом загнаны в немецко-фашистское рабство. Под шумиху о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии, народы которых вместе с народами Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского государства, как своего смертельного врага.

Советское Правительство выражает уверенность, что все заинтересованные правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство.

Примите и пр.

В. МОЛОТОВ.

Москва, 11 мая 1943 года».

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы, аэродромы и автоколонны противника

10 мая наша авиация произвела крупные налеты на железнодорожные узлы и станции — Киев, Унеча, Дебальцево, Волноваха, Брянск, Орел, Змиевка, Харьков, Успенская. Наши самолеты бомбардировали также железнодорожные составы и автоколонны противника на дорогах Брянск — Орел, Людиново — Брянск, Орел — Отрада, Харьков — Белгород—Полтава — Красноград, Лозовая—Барвенково, Красногвардейск — Волосово, Витебск — Новосокольники, Невель—Пустошка и других. В результате бомбардировки разбито много паровозов, железнодорожных эшелонов и автомашин противника. На железнодорожных узлах наблюдались взрывы огромной силы.

Одновременно наша авиация подвергла сильной бомбардировке ряд немецких аэродромов.

11 и в ночь на 12 мая наша авиация крупными силами произвела налеты на железнодорожные узлы и станции — Днепропетровск, Полтава, Брянск, Харьков, Орел, Красноград, Лозовая, Барвенково, Мценск, Карачев, Людиново, Ярцево и другие. Одновременно наши самолеты бомбардировали на шоссейных дорогах автоколонны противника.

В результате боевых действий нашей авиации уничтожено и повреждено большое число железнодорожных эшелонов и автомашин противника с военными грузами. На железнодорожных узлах Днепропетровск, Полтава и Брянск наблюдались сильные взрывы составов с боеприпасами и воинских складов.

Наша авиация успешно бомбардировала также ряд немецких аэродромов.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Вечернее сообщение 11 мая

В течение 11 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска наши войска артиллерийским огнем и бомбардировкой с воздуха продолжали разрушать укрепления противника. В воздушных боях сбито 35, огнем зенитной артиллерии 21, а всего 56 немецких самолетов. Наши потери 11 самолетов.

На других участках фронта ничего существенного не произошло.

Наши корабли в Баренцовом море потопили транспорт противника.

* * *

На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, части Н-ского соединения вели огневой бой с противником. Разрушен ряд немецких дзотов, блиндажей и других оборонительных сооружений. Наши штурмовые отряды блокировали 4 вражеских дзота, уничтожили находившихся в них солдат и захватили 3 орудия.

В низовьях Кубани нашими отрядами захвачен один укрепленный опорный пункт немцев. Уничтожено до роты гитлеровцев, 2 минометных батареи и 5 пулеметных точек.

* * *

На одном из участков Ленинградского фронта противник после сильного артиллерийского обстрела пытался атаковать наши позиции. Все атаки немцев были отбиты нашими частями. Противник потерял только убитыми до 700 солдат и офицеров. Нашей артиллерией подавлен огонь нескольких артиллерийских батарей противника и уничтожено 7 шестиствольных минометов.

* * *

На Калининском фронте группа пеших и конных разведчиков под командованием капитана Роговского проникла в расположение противника и атаковала немецкий гарнизон. В завязавшейся рукопашной схватке наши бойцы уничтожили 30 гитлеровцев, а затем взорвали 8 дзотов, орудие и миномет. Разведывательная группа части, где командиром тов. Войтенко, проникла в немецкие траншеи, гранатами и штыками уничтожила 15 гитлеровцев и взяла в плен немецкого офицера.

* * *

В районе Лисичанска Н-ская часть отразила 3 атаки вражеской пехоты, усиленной танками. Наши бойцы подбили и сожгли 13 вражеских танков и уничтожили до 600 немецких солдат и офицеров.

* * *

Западнее Ростова-на-Дону происходила артиллерийско-минометная перестрелка. Огнем советской артиллерии и минометов уничтожено более 100 немецких солдат и офицеров, подавлен огонь 4 артиллерийских и 2 минометных батарей и подожжен склад противника с горючим. Орудийный расчет сержанта Добрина несколькими выстрелами зажег вражеский склад боеприпасов. В течение всего дня были слышны взрывы большой силы.

* * *

Один из партизанских отрядов, действующих на Украине, за последние 5 дней пустил под откос 3 немецких воинских эшелона. В упорных боях с немецкими захватчиками партизаны истребили до 200 гитлеровцев. За это же время советские патриоты уничтожили 2 немецких танка, бронемашину, 7 автомашин, противотанковое орудие, сожгли 27 тонн бензина. Захвачены трофеи, в числе которых 6 автомашин, 2 тягача, 3 миномета, 5 пулеметов, 64 винтовки. Партизанский отряд, действующий в Волынской области, 3 мая организовал крушение воинского эшелона противника с боеприпасами.

* * *

Пленный солдат 4-й роты 160-го полка 15-й немецкой пехотной дивизии Герберт Бух рассказал: «За двухмесячное пребывание на Восточном фронте наш полк подвергся сильным ударам. Его численность уменьшилась на половину. В 4-й роте осталось всего лишь 50 человек. Большие потери вызывают среди солдат острое беспокойство. Ефрейтор Мюллер как-то сказал: «С тех пор, как дивизия уехала из Франции и перешагнула русскую границу, мы стали одной ногой в могилу».

* * *

Югославские партизаны в Сухой Краине совершили успешные налеты на итальянские гарнизоны (Крайне) и истребили до 500 вражеских солдат и офицеров. Патриоты захватили 6 минометов, 38 пулеметов, 450 винтовок, 3 радиостанции и много боеприпасов. В Санджаке партизаны рассеяли итальянскую колонну. Преследуя оккупантов, партизаны уничтожили 45 итальянцев и захватили 37 пленных.

Вечернее сообщение 12 мая

В течение 12 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска интенсивным артиллерийским огнем разрушили оборонительные сооружения противника. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 18 немецких самолетов. Наши потери—5 самолетов.

На других участках фронта ничего существенного не произошло.

* * *

На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, части Н-ского соединения продолжали вести бои с противником. Экипаж танка под командованием капитана тов. Воронова уничтожил немецкий танк, 5 орудий, 5 пулеметных точек и до роты немецкой пехоты. Автоматчик тов. Балтачьян убил 4 гитлеровцев и взял в плен 2 немецких офицеров. Бронебойщик тов. Багликов огнем из противотанкового ружья сбил немецкий бомбардировщик «Юнкерс-88».

В низовьях Кубани наши подразделения продолжали вести активные боевые действия и уничтожили до 200 немецких солдат и офицеров.

* * *

В районе Лисичанска наши части вели бои с танками и мотопехотой противника. На одном участке советские бойцы сломили сопротивление немцев, продвинулись вперед и захватили выгодные позиции. Уничтожено более 600 гитлеровцев, подбито и сожжено 4 немецких танка. Взяты пленные.

* * *

На Западном фронте разведчики Н-ской части атаковали боевое охранение немцев. В рукопашной схватке советские бойцы истребили 20 гитлеровцев, а затем взорвали несколько блиндажей. На другом участке наша рота под прикрытием артиллерийского и минометного огня преодолела два ряда проволочных заграждений и ворвалась в траншеи противника. Наши бойцы истребили 42 гитлеровца и, захватив пленных и трофеи, возвратились в расположение своей части.

* * *

На Северо-Западном фронте артиллерийские подразделения, где командирами тт. Скрылов и Андриенко, уничтожили 3 немецких орудия, 6 пулеметов, разбили 10 дзотов и блиндажей. Снайперы Н-ской части за 3 дня истребили 62 гитлеровца. Снайпер гвардии сержант тов. Семенов за это же время уничтожил 11 немцев.

* * *

Партизанский отряд «Смерть немецким оккупантам», действующий в одном из районов Орловской области, совершил ночью налет на крупную железнодорожную станцию. В бою с немецким гарнизоном, охранявшим станцию, партизаны истребили до 200 гитлеровцев. Станционное оборудование выведено из строя. Уничтожены входные и выходные стрелки. Партизаны другого отряда на железной дороге близ Брянска пустили под откос 3 немецких воинских эшелона. Уничтожены 2 паровоза, 5 платформ с орудиями, 5 платформ с танками, 3 платформы с автомоторами и несколько вагонов с разными грузами.

* * *

Советские граждане, бежавшие из фашистского плена, рассказали о кровавой расправе немецко-фашистских мерзавцев над мирными жителями оккупированных ими районов. Гитлеровские изверги сожгли дотла деревни Понизовье, Стои, Корнилы, Конец, Козловичи, Гороны, Коробы и многие другие селения Витебской области. Спасаясь от немецких убийц, свыше 10 тысяч советских граждан из многих деревень ушли в Щелбовский лес. Отряды немцев окружили лес. Они обстреливали мирных жителей артиллерийско - минометным огнем, и несколько раз немецкие самолеты бомбардировали лес. По далеко неполным подсчетам, гитлеровские изверги убили в Щелбовском лесу свыше 2 тысяч ни в чем неповинных женщин, детей и стариков. Советские люди, которые были свидетелями этих чудовищных злодеяний, творимых гитлеровцами, призывают всех бойцов и командиров Красной Армии и всех патриотов нашей родины беспощадно мстить фашистским сволочам.

* * *

Греческие партизаны с боями ворвались в города Янина и Ливадия и освободили из тюрем жителей, арестованных немцами в качестве заложников. Получив свободу, патриоты присоединились к партизанам и вместе с ними ушли в горы. В районе Салоник партизаны организовали крушение немецкого бронепоезда. В порту Пирей группа рабочих подожгла итальянское нефтеналивное судно.

Сопротивление войск держав оси на мысе Бон прекратилось

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Агентство АФИ, ссылаясь на официальное сообщение штаба союзников в Северной Африке, передает, что войска держав оси на мысе Бон прекратили сопротивление.

Войска союзников заняли Хаммамет

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Официально сообщается, что сегодня рано утром английские бронетанковые части вступили в Хаммамет.

Число пленных приближается к ста тысячам

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Штаб союзных сил в Северной Африке сообщает, что общее число пленных приближается к 100 тысячам.

Генерал фон Арним взят в плен

ЛОНДОН, 12 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что главнокомандующий германо - итальянскими войсками в Тунисе генерал-полковник фон Арним взят в плен.

Военные действия в Тунисе

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). По сообщению специального корреспондента агентства Рейтер из штаба союзников в Северной Африке, среди пленных, попавших в руки союзников, находятся 3 тысячи немецких летчиков, в том числе 2 высших офицера военно-воздушных сил.

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер, сопровождающий американские войска в Тунисе, передает, что в районе действий 2-го американского корпуса в плен сдался командир 5-й бронетанковой дивизии генерал фон Валеста. Помимо фон Валеста в плен попал командир пехотной дивизии генерал-лейтенант Бюловиц. Военные действия в американском секторе фронта прекратились.

Завершение операций на полуострове Бон

ЛОНДОН, 12 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что за исключением нескольких «мешков» с окруженными и изолированными солдатами противника, сопротивление которого не будет длительным, почти весь полуостров Бон занят британскими войсками. Вчера механизированные части и патрули 1-й армии продолжали продвигаться вдоль западного и восточного берега полуострова и, соединившись, завершили окружение полуострова. Группы итальянских и немецких солдат бежали в горы в центральной части полуострова. Положение этих групп безвыходное.

Черчилль и лорд Бивербрук прибыли в Вашингтон

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что премьер-министр Великобритании Черчилль в сопровождении лорда Бивербрука, а также представителей военного и морского генеральных штабов прибыли в Вашингтон. Они были встречены президентом США Рузвельтом.

СВОДКА

о ходе сева яровых и весенней пахоты в колхозах по районам Кемеровской области на 10 мая 1943 года

Районы	Посеяно в проц. к плану сева яр.	Произвел. весновсп. в проц. к плану
Барзасский	40.8	58.2
Кузнецкий	23.1	40.6
Ленинский	21.2	38.9
Кемеровский	22.1	41.0
Ижморский	16.9	24.8
Тисульский	16.5	39.1
Гурьевский	16.0	30.1
Беловский	15.9	31.6
Тяжинский	14.5	30.7
Чебулинский	13.9	27.2
Мариинский	12.9	25.9
Мысковский	11.4	29.9
Титовский	9.9	35.4
Прокопьевский	9.2	23.2
Яшкинский	9.0	23.6
Анжеро-Судженский	8.8	18.9
Крапивинский	6.3	16.8
Топкинский	6.2	22.9
Юргинский	6.2	12.0
Киселевский	5.6	27.3
Кузедеевский	4.4	15.9
Таштагольский	1.8	7.0
Зырянский	—	3.8

ПРИМЕЧАНИЕ: Зырянский, Таштагольский и Кузедеевский районы сводки на 10 мая не представили, приняты данные по состоянию на 5 мая 1943 года.

Отчетно-экономический отдел облзо.

Во второй пятидневке мая весенне-посевные работы велись крайне неудовлетворительно. Прирост сева яровых за истекшие пять дней составил всего лишь 7,8 проц.

Удовлетворительные темпы набрал Барзасский район, посеявший на 10 мая 40,8 проц. к плану яровых. Сравнительно неплохо сеют Кемеровский, Кузнецкий и Ленинск-Кузнецкий районы, засеявшие соответственно 23,1—21,2—21,1 проц. плана ярового клина. Здесь лучше организован труд колхозников, умело используется тракторный парк и живое тягло.

При умелой организации работ, мобилизации всех внутренних сил, резервов и возможностей трудности на севе могут быть и должны быть преодолены. Но, не во всех районах мобилизованы большие возможности для успешного и высококачественного проведения сева.

В Топкинском районе план сева выполнен только на 6,2 проц., прирост за истекшую пятидневку был ничтожно мал — 4,6 проц. Еще хуже в Киселевском районе, где за все время посеяно 5,6 проц., и Крапивинском — 6,3 проц. плана яровых. Видимо, секретари этих райкомов партии тт. Остапкевич, Коростелев, Новиков и председатели райисполкомов Харчев, Карпов и Дегтярев, все еще пребывают в плену благодушия, терпимо относятся к простоям тракторного парка, к плохому использованию на севе тягловой силы. Столь же позорными темпами ведут посевные работы Титовский, Яшкинский, Прокопьевский, Анжеро-Судженский районы. В этих районах при наличии значительных площадей заготовленных земель, сев не развернут.

Дальнейшее отставание в севе нетерпимо. Надо круто поднять темпы, чтобы сев зерновых культур закончить в ближайшие 2—3 дня.

Полная загрузка всего тракторного парка не менее 18—20 часов в сутки, рациональное, по-нагорновски, использование живого тягла, выполнение и перевыполнение норм выработки каждым колхозником и колхозницей, каждым трактористом и трактористкой, при высоком качестве работ — вот чего обязаны добиться на севе местные партийные и советские, организации и земельные органы.

Ответственный редактор А. БАБАЯНЦ.

К-т «МОСКВА» 14 мая звуков. худож. фильм «Леди Гамильтон». Днем для детей «Клятва Тимура». Сеансы: дневные — 12-30, 1-40. Вечерние 3, 4-40, 6-20. Скоро: «Антоша Рыбкин»

ГОРТЕАТР 15, 16 — Урок жизни. Начало в 9 ч. вечера.

ГОРТЕАТР спектакль Урок жизни, назначенный на 14 мая, переносится на 15 мая. Билеты, взятые на 14 мая, действительны на 15 мая с отметкой мест в кассе.

ТРЕБУЮТСЯ:

Типографии газеты «Кузбасс» наборщики, печатники, стереотиперы, цинкографы, электромонтеры, слесари, столяры, плотники, плановики, библиотекарь, машинистки, стенографистки, корректоры, сторожа, дворники, уборщицы и подсобные рабочие.

Здесь же производится набор учеников в возрасте от 16 лет с образованием не ниже 7 классов. Обращаться: ул. Сталина, 74, отдел кадров.

◆ бухгалтеры, рабочие, зав. хозяйством, зав. подсобным хозяйством. Обращаться: райпотребсоюз, ул. Сталина № 2.

◆ бухгалтеры, нач-к планового отдела, нач-к отдела снабжения, инженер-строитель, юрисконсульт, нач-к отдела кадров, нач-к отд. детской работы, секретарь-машинистка, кино-инженер, или техник, уборщицы, сторожа. Обращаться: к-т. «Москва».

◆ бухгалтеры, товароведы, зав. складом, экспедитор, секретарь-машинистка, курьер-уборщица, сторожа. Справиться: здание облисполкома, 3-й этаж, комната № 61.

Адрес редакции: г. Кемерово, ул. Сталина, № 74. Телефоны: ответственного редактора, 2-24; зам. редактора 4-85; отделов 8-63; сельскохозяйственного — 4-57; отдела объявлений — 6-46; отдела писем — 4-23; директора типографии — 3-96; промышленности и транспорта — 2-37; партийного— отдела заказов издательства — 9-35;

ОГ04297. г. Кемерово, изд-во газеты «Кузбасс». Заказ № 100.